

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)4
ПЗО

Телевизионный проект, который лег в основу этой книги, является плодом огромного количества людей: от моего друга и директора телеканала «СПАС» Бориса Корчевникова, за секунду придумавшего название сериала «Византия: Жизнь после смерти», до целой армии специалистов, сценаристов, экспертов, гидов и просто людей, неслучайно мне посланных на головокружительном византийском пути. Все они — безусловные соавторы этой удивительной и умной книги.

Петровский, Игорь Павлович.

ПЗО Византия. Христианская империя. Жизнь после смерти / Игорь Петровский.— Москва : Эксмо, 2024.— 480 с.

ISBN 978-5-04-193771-3

Уникальный проект с телеканалом «Спас» представляет собой прекрасный обзор всей византийской истории. Начиная свое повествование от истоков христианской веры — фундамента будущей империи — книга ведет читателей ко временам возвышения Византии, ее высочайшего расцвета, постепенного упадка и окончательного крушения. В этой истории неразрывно переплелись краткие периоды мира и непрестанные войны, повседневные обычаи и божественные чудеса, жажда земных благ и стремление к вечным истинам, глубочайшие духовные откровения и тайные интриги, невероятная жестокость и столь же невероятное милосердие. Что сделало Византию великой? Благодаря чему она влекла к себе людей из самых разных уголков вселенной, словно маяк, разгоняющий тьму? Как могла ее тысячелетняя история оборваться в мгновение ока? И какое наследие она оставила миру — и в частности России, построившей свою Церковь и государственность по византийским образцам? Для нас, наследников легендарной империи, это очень важные вопросы — и в книге вы найдете ответ на каждый из них.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)4

© Некоммерческая организация Фонд православного телевидения, текст, 2023

© Петровский И.П., текст, 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-193771-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

Глава 1. Рождение Церкви	7
Глава 2. Семь церквей Апокалипсиса	32
Глава 3. Семя христианства. Время гонений.....	54
Глава 4. Константин Великий	75
Глава 5. Юлиан Отступник и великие каппадокийцы	94
Глава 6. Христианская империя	116
Глава 7. Христос — человек или Бог?	140
Глава 8. Святая София. Небо на земле	162
Глава 9. Богородица спасает империю.....	183
Глава 10. Полумесяц против Креста.....	205
Глава 11. Иконоборчество.....	226
Глава 12. Византийское возрождение.....	247
Глава 13. Миссия к славянам.....	269
Глава 14. Раскол Церкви. Мировая катастрофа	288
Глава 15. Крестовые походы	310
Глава 16. Удар в спину. Крестовый поход против христиан	333

Глава 17. Византия в изгнании	354
Глава 18. Обожение. Как человеку стать Богом.....	376
Глава 19. Падение города.....	398
Глава 20. Осколки империи.....	420
Глава 21. Последние ромеи.....	441
Глава 22. Третий Рим.....	460

Рождение Церкви

У этого города было много названий: Византий, Константинополь, Царьград, Истанбул; сегодня это турецкий Стамбул, бывшая столица Византийской империи. Однако на политической карте мира никакой Византийской империи никогда не было, равно как и не было народа, который бы именовал себя византийцами. Это была империя ромеев, Римская империя, где жили не византийцы, а римляне. Именно так — и никак иначе — они именовали себя на протяжении всей своей истории.

Называть Ромейскую империю Византией стали только после ее падения. В XVII веке немецкие авторы пытались таким образом подчеркнуть, что единственным законным наследником Рима была Священная Римская империя германской нации, а Византия — это какое-то провинциальное недоразумение.

Однако для нас сегодня слово Византия — звучит гордо. Мы восхищаемся византийской культурой, архитектурой, письменностью, византийской мозаикой, фреской, иконой, монашеством и святоотеческим наследием. История Византии для нас — это

история христианской империи и христианской Церкви, потому что именно христианство сделало Рим Византией. Поэтому прежде чем непосредственно подходить к истории византийского государства необходимо разобраться с вопросом, как бывшая языческая империя стала империей христианской и как небольшая палестинская община стала мировой религией.

В начале своей истории, после распятия и воскресения Спасителя, христианская Церковь насчитывала лишь пару сотен человек. И кажется совершенно естественным, что могущественная Римская империя, которая простиралась от Темзы до Евфрата, ее просто не заметила. Римские авторы первой половины I столетия, то есть вплоть до Тацита и Светония, почти ничего не говорят о христианах. Однако исторические источники, описывающие жизнь ранней Церкви, написанные современниками, сохранились. Более того, самые древние из них были помещены в единый сборник, который мы сегодня именуем Новым Заветом.

В составе Нового Завета есть уникальный источник сведений о первых христианах — это Книга Деяний апостолов. Она как раз совершает своего рода переход между Евангелиями и апостольскими посланиями. Без нее было бы непонятно, как от жизни Иисуса Христа мы переходим к проповеди апостола Павла многим народам. Это такое замечательное связующее звено, которое показывает нам тридцатилетнюю историю первой христианской Церкви.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Книга Деяний открывается рассказом о вознесении Христа и Его последнем земном наставлении ученикам.

Вы примете силу; когда сойдет на вас Дух Святой; и будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1:8).

Пятидесятый день после еврейской Пасхи был особенным праздником. Иудеи вспоминали рождение Ветхого Завета. На горе Синай Моисей получил Тору. Эти заповеди стали фундаментальным принципом отношений между людьми и Богом. С точки зрения христианских толкователей в этот день была рождена Ветхозаветная Церковь. И именно на пятидесятый день после Воскресения Христова была рождена Церковь Новозаветная. Однако свидетелей этого рождения оказалось больше, новая эра началась максимально публично.

Во время молитвы в Сионской горнице, той самой, где, по преданию, ученики Христа совершали со своим Учителем Тайную Вечерю, на апостолов сходит Святой Дух в образе огненных языков, и они начинают говорить на разных наречиях.

Парфяне и мидяне, и еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? (Деян. 2:9-10).

Основным языком, который был распространен в то время в Сирии, в Палестине и во всем этом регионе, был арамейский язык — главный язык Ближнего Востока. Греческий язык был частично распространен в Палестине и в Сирии в результате эллинизации в эллинистическую эпоху. Рим поддерживал это двуязычие, и, соответственно, греческий был языком, на котором в целом общались в восточной половине Римской империи — но, конечно, чем дальше на Восток, тем меньше присутствовал греческий язык.

Алексей Муравьев, доктор исторических наук, профессор

Помимо общепринятых государственных языков, племена и народы огромной Римской империи использовали и свою родную речь. Люди общались на этих языках внутри общин — сирийских, египетских, палестинских. И когда евреи или обращенные в иудаизм приходили в качестве паломников в Иерусалим (разумеется, худо-бедно они могли изъясняться по-гречески), они приносили туда и свою речь, она звучала на улицах, рынках, площадях. Можно себе представить, какой радостью для них было услышать проповедь или новое слово на их родном языке.

Протоиерей Григорий Урбанович, кандидат богословия

В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием (Деян. 5:6).

Казалось бы, это явный знак, что апостолы должны проповедовать разным народам, но нужно помнить, что все те люди, которые слышали их тогда, по религиозной принадлежности были иудеями. Среди них не было язычников. Еврейский народ уже в то время жил не только в Палестине. Во всех крупных городах Римской империи были большие иудейские общины. В канун главных религиозных праздников паломники-иудеи со всех концов империи съезжались на историческую родину своей веры, поскольку только там, в Иерусалимском храме, можно было принять участие в богослужении и совершить жертвоприношение. Именно эти люди, которых называли «пришедшими из рассеяния», и стали первыми и весьма многочисленными свидетелями рождения Церкви Нового Завета, чуда христианской Пятидесятницы.

Это было некое знамение, возможно, указание на полноту израильского народа, на собрание всех людей, даже из рассеяния — у ветхозаветных пророков ведь тоже были такие обетования, что в означенный день все иудеи, сущие в Иерусалиме и пришедшие из рассеяния, соберутся в Иерусалиме и услышат новое слово Господне.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Видимо, поначалу сами апостолы понимали происходящее с ними именно в этом иудео-пророческом ключе. Ведь не случайно число учеников Христа было двенадцать, четко по числу колен Израилевых. Они

как бы представляли себя как отображение полноты не столько всего человечества, сколько именно иудейского общества. Именно этим, по-видимому, объясняется тот факт, что ученики на первых порах не спешили отправляться в другие страны. Они еще долго жили в Иерусалиме, обращая Благоую Весть только к иудеям, и сами по своей религиозной культуре оставались иудеями: посещали Иерусалимский храм, исполняли все иудейские предписания и только по вечерам собирались вместе, чтобы, как заповедал Христос, преломить хлеб в Его воспоминание.

Но затем, постепенно, и внутренние, и внешние причины подталкивали их к тому, чтобы проповедь все более расширялась, и как реакция на эту новую перспективу – убийство дьякона Стефана и гонение, устроенное после смерти первомученика.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Стефан был одним из семи помощников, которых апостолы поставили следить за честным распределением средств общины между нуждающимися. Можно сказать, он отвечал за социальную работу Церкви. Но его деятельность всегда сопровождалась проповедью Христа, и в конце концов возмущенные иудеи побили его камнями, а затем начали охоту на христиан по всему Иерусалиму.

Двенадцать апостолов в тот момент оставались в Иерусалиме, потому что это было проявлением их бесстрашия – они хранили этот духовный центр

первоначального христианства. А другие братья, скорее всего, разошлись, ушли в рассеяние. Но они уже были христианами, верующими в Иисуса. И они не забывали, что составляет смысл их жизни, они потихоньку рассказывали разным людям о Благой Вести, о том, что Мессия пришел на землю.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Антиохия Писидийская

Самая большая община за пределами Иерусалима образовалась в Антиохии Великой, или, как ее еще называли, Антиохии-на-Оронте. Это был один из крупнейших городов Римской империи, расположенный на самой границе между Ближним Востоком и Малой Азией. В период расцвета в нем проживало около полумиллиона человек. И вот однажды во время молитвы четыре пророка антиохийской общины — Варнава, Симеон Нигер, Луций Кириинеянин и Манаил — услышали глас Божий, который повелел двум апостолам, Варнаве и Павлу, отправиться в первое в истории миссионерское путешествие. Продлится оно три года, а начнется с Кипра. Но главным городом этой экспедиции все же была вторая по значимости Антиохия Римской империи, которую именуют Антиохией Писидийской.

Сегодня величественные развалины этого древнего города туристические группы почему-то обходят стороной, но когда-то это был полис на границе двух миров. Один мир — это прибрежные области Малой

Азии с их богатыми греческими городами и большими еврейскими общинами. Другой же — внутренние области Анатолии, добраться до которых можно, только преодолев Таврские горы. Сюда, в отличие от приморских городов, эллинистическая культура проникала меньше и сложнее. Однако Антиохия Писидийская была построена по всем канонам своего времени, удобно сочетая в себе эллинизм и малоазийский колорит.

Практически все римские города строились по единой схеме, в основе которой лежали две главные улицы, пересекающиеся в реперной точке: с востока на запад шла *Decumanus maximus*, то есть «десятая большая улица», а с юга на север шла *Cardo maximus*, то есть «сердцевинная», или лучше «центральная улица». Подобная особенность в градостроительном плане объясняется ее заимствованием из схемы лагерей римских легионеров. В военных лагерях тропинка, отделявшая палатки девятой когорты от десятой, называлась «декуманус» — то есть десятой тропой. Посередине же лагеря проходила центральная дорожка, именуемая «кардой» — сердцем лагеря. Так как многие крупные римские города возглавляли бывшие или действующие военные, привычная военно-полевая схема очень быстро стала общегородской.

Когда апостол Павел во время своего первого миссионерского путешествия вошел в ворота Антиохии Писидийской, далее он вынужден был следовать по одной из этих двух дорог. С точки зрения исторического прецедента, Антиохия Писидийская уникальна еще и тем, что именно тут впервые на Малоазийском полуострове прозвучали первые слова о Христе. Та-

ким образом в этом городе было положено начало христианской миссии в мировом масштабе. Однако миссионерская схема, по которой Павел строил тут свою проповедь, была еще вполне иудейской. Ведь что интересно, апостол направился не на городской форум, не к языческим храмам, где собирались толпы горожан, а в синагогу, к своим. И если внимательно посмотреть на тексты его первых проповедей, то в каждой он обращался к Ветхому Завету, показывал, что Иисус Христос — Мессия, которого ждали евреи. Людям, незнакомым с иудейской верой, эти аргументы были бы непонятны, так что поначалу христианская проповедь для Павла была сугубо внутриеврейским делом. Кстати, до наших дней дошли руины того самого места, где, скорее всего, стояла Писидийская синагога, которую посетил Павел.

На окраине города сохранились руины церкви в честь апостола. И хотя она была воздвигнута в IV веке, большинство исследователей полагают, что ее построили на руинах именно той самой синагоги, где впервые в Малой Азии прозвучала Благая Весть из уст Павла.

Когда мы читаем этот эпизод в Книге Деяний апостольских, интересно, что именно прозелиты, обращенные в иудаизм из язычества, которых называли «чтущими Бога» или «боящимися Бога», — именно они с особым интересом слушали апостола Павла и даже попросили его вновь прийти проповедовать для них.

«При выходе их – то есть Павла и Варнавы – из иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу» (Деян. 13:42).

Вот проходит неделя, наступает суббота, Павел проповедует.

«Когда же собрание было распущено, то многие иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией» (Деян. 13:43).

А вот начальники иудейского народа, напротив, не только не приняли слово апостола, но даже противодействовали ему, причем выбрали для этого весьма оригинальный способ.

«Подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонения на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов» (Деян. 13:50).

Кем же были эти «боящиеся Бога» и что в проповеди апостола их привлекало, одновременно настраивая против него иудеев?

«Боящиеся Бога» или обращенные из язычников — это такая довольно узкая прослойка языческой интеллигенции, которая с определенной симпатией смотрела на иудаизм. Дело в том, что синагоги сами по себе были достаточно демократично устроены и любой язычник мог зайти туда послушать, о чем говорят, о чем спорят, как молятся. Эти люди не принимали иудаизм как религиозную традицию, то есть, скорее всего, они не принимали всех требований кашрута, или правильного питания, субботнего покоя и все шестьсот тринадцать заповедей Торы, и уж

конечно они не принимали обрезания. Это был та-
кой интеллектуально-культурный интерес, и он бу-
дет развиваться у них и в отношении христианской
традиции.

Протоиерей Григорий Урбанович, кандидат богословия

В своих последних проповедях сам Христос гово-
рил, что все эти многочисленные требования Ветхо-
го Завета иудеи поняли неправильно, что заповеди
были даны, чтобы они духовно возрастали, что глав-
ная заповедь — это любить Бога и ближних своих,
все остальное — подчинено этой цели. Однако, с точ-
ки зрения Христа, иудейские богословы сочли соблю-
дение внешнего благочестия самоценным и теперь
используют его для самолюбования и осуждения
других.

Апостол Павел говорит, что все, что для него было
так важно, как для фарисея: его происхождение из
колена Вениаминова, его безупречная жизнь и рев-
ностное изучение Писания, все то богатство, кото-
рое он накопил, будучи фарисеем, все престижные,
статусные отличия, — все это он почитает тщетой,
главное — обрести Иисуса Христа.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Однако с точки зрения ортодоксальных иудеев де-
ло выглядело совершенно иначе. Соблюдение запо-
ведей было условием договора с Богом. Именно оно
необходимо для благочестивой жизни. А Христос не

просто не принимал эту парадигму, но разрушал сами основы иудейского фундамента веры, в конечном итоге первосвященники осудили его не за богословские разногласия, а за богохульство.

То, что вызывало ярость иудеев — это учение Иисуса Христа о Себе Самом, как мы часто видим в Евангелии. Они негодуют на Него не за то, что Он нарушает субботу, а за то, что Отцом Своим называет Бога. Представьте себе, как в ушах иудеев звучали слова: «Я и Отец — одно». Для иудея, который исповедовал веру в Единого Бога, это было просто вопиющим скандалом.

Вероника Андросова, кандидат богословия

Икония

Следующим городом на маршруте первого миссионерского путешествия апостола Павла был город Икония. Варнава и Павел прибывают сюда сразу после их изгнания из Антиохии Писидийской, где на прощанье они «отрясают прах с ног своих», положив тем самым основание известной присказки. Сегодня этот город называется Кония — бывшая столица Конийского султаната и место головокругительного шоу танцующих дервишей. Правда, пожить в Иконии апостолом пришлось совсем недолго. В Книге Деяний говорится, что их «писидийские оппоненты» не оставляли их в покое и даже не поленились преследовать их до соседнего города. Местные иудеи, по-ви-